

Формирование систематического богословия

УРОК
ТРЕТИЙ

СУЖДЕНИЯ В
СИСТЕМАТИКЕ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	1
A. Определение	1
1. Изъявительные предложения	2
2. Фактические утверждения	3
3. Богословские факты	4
4. Простые формулировки	5
B. Правомерность суждений	5
1. Непостижимость Бога	6
2. Современный научный рационализм	7
C. Место суждений	8
III. Составление суждений.....	9
A. Взаимодействие с философией	9
B. Толкование Писания	10
1. Трудности	10
2. Извлечение фактов	12
3. Сочетание фактов	15
IV. Преимущества и недостатки.....	18
A. Христианская жизнь	18
1. Польза	18
2. Вред	19
B. Взаимодействие в сообществе	20
1. Польза	20
2. Вред	21
C. Экзегеза Писания	23
1. Польза	23
2. Вред	23
V. Заключение.....	25

Формирование систематического богословия

Урок третий

Суждения в систематике

ВВЕДЕНИЕ

Во время судебного процесса юристы стремятся убедить судью или присяжных в правильности своей точки зрения. Особое место в их доводах всегда занимают ключевые факты, которые они стараются изложить как можно яснее. Поэтому часто в конце судебного процесса они перечисляют эти факты, излагая их в серии суждений. «Это факт ... и это факт, произошло вот что... случилось следующее...»

Во многом подобный этому процесс наблюдается и в систематическом богословии. Богословам также необходимо установить достоверность определенных фактов, *богословских фактов*. Поэтому, они излагают свою точку зрения в прямых фактических утверждениях:

Это третий урок в цикле «Формирование систематического богословия», мы озаглавили его «Суждения в систематике». Традиционно богословы стремятся исследовать, объяснять и защищать здоровое христианское богословие. И мы увидим, что важнейший аспект их труда – это умение выразить христианские верования в форме богословских суждений.

Наш урок мы разделим на три части. Во-первых, составим общее представление о суждениях. Что такое суждения в систематике? Какую роль они играют в формировании богословия? Во-вторых, мы исследуем, как формируются суждения в систематическом богословии. И, в-третьих, исследуем некоторые преимущества и недостатки использования суждений. Начнем с общего представления об этом этапе формирования систематики.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Рассматривая суждения, мы затронем три вопроса. Во-первых, - общее определение суждений. Во-вторых, их правомерность. И, в-третьих, место суждений в систематике. Какую роль играют суждения в формировании систематического богословия? Итак, вначале определим богословские суждения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Наверное, многие понимают, что богословская мысль может быть выражена по-разному. Когда мы молимся, поем гимны, благовествуем, рассказываем детям библейские истории или обсуждаем вопросы веры с друзьями, мы излагаем

христианское богословие. Но дисциплине систематического богословия присущ особый язык – богословы излагают мысли в форме богословских суждений. Мы определим их так:

Богословское суждение – это предложение в изъявительном наклонении, в котором прямо выражено, по меньшей мере, одно фактическое богословское утверждение.

Прежде чем исследовать это определение в деталях, обратимся к примерам. Во втором томе своего «Догматического богословия», часть вторая, глава вторая, Уильям Шедд пишет о двуедином послушании Христа:

Можно разграничить активное и пассивное послушание Христа. Пассивное послушание подразумевает различные виды Его страданий... Активное послушание Христа – это совершенное исполнение Им нравственного закона.

Здесь Шедд высказывает три суждения. Первое: послушание Христа можно описать при помощи двух категорий – активное и пассивное. Второе: пассивное послушание Христа состоит в перенесении страданий. И третье: активное послушание Христа есть безупречное исполнение Божьего нравственного закона.

Вспоминая предыдущие уроки, отметим, что Шедд использовал два богословских термина: «пассивное послушание» и «активное послушание». Но в контексте данного урока нас больше интересует, как богословы вводят специальные термины в суждения. Чтобы ответить на этот вопрос, еще раз обратимся к определению:

Богословское суждение – это предложение в изъявительном наклонении, в котором прямо выражено, по меньшей мере, одно фактическое богословское утверждение.

В этом определении отмечены четыре свойства суждения в систематике. Во-первых, это изъявительное предложение. Во-вторых, фактическое утверждение. В-третьих, оно имеет богословскую природу. И, в-четвертых, содержит прямое фактическое богословское утверждение, или, иными словами, излагает вопросы «прямо».

Давайте подробнее рассмотрим каждый аспект этого определения, начиная с того, что богословские суждения суть изъявительные предложения.

Изъявительные предложения

Все мы знаем, что в обычном языке есть разные виды предложений. Например, «Где мой ключ?» - это вопросительное предложение, или просто – вопрос. «Открой дверь!» - это повелительное предложение, поскольку в нем высказана просьба или приказ. Ни одно из подобных предложений не является

утверждением. Но фраза «Мой ключ откроет эту дверь» есть изъявительное предложение, в котором утверждается, что может сделать ключ.

Ясно, что богословы излагают свою точку зрения при помощи разного рода высказываний, но преобладают в систематике прямые изъявительные утверждения. Такая форма выражения настолько распространена в богословии, что обычно работу по систематике невозможно написать никак иначе.

Итак, суждения высказываются в форме изъявительных предложений. Их назначение - утверждать реальные факты. Суждения определяют и описывают факты действительности

Фактические утверждения

В течение тысячелетий философы, богословы и лингвисты отмечали, что разные виды суждений представляют собой разные фактические утверждения. Безусловно, эти сложные вопросы мы не сможем охватить в одном уроке, не пытаюсь их упростить, поэтому отметим лишь два особенно важных аспекта суждений. Их нужно помнить, изучая систематическое богословие.

Следуя правилам дискуссии и логике Аристотеля, отметим, что суждения различаются количественно и качественно.

Суждения можно описать с точки зрения количества их предмета. Предметом универсальных суждений является каждый член категории без исключения. Например, «все млекопитающие имеют волосяной покров» - это универсальное суждение указывает, что некое качество присуще всем млекопитающим.

Подобным образом универсальные суждения составляются и в богословии. Богословы нередко заявляют: «Все люди сотворены по образу Бога» или «Все добрые дары исходят от Бога».

С другой стороны, есть суждения частного характера - их предмет составляют лишь несколько членов более обширной категории. Например, я могу сказать: «Это здание – мой дом». Это фактическое утверждение частного, а не универсального характера. Я не делаю заявлений относительно всех зданий. Только относительно одного.

Богословы также пользуются фактическими утверждениями частного характера. Например, они могут сказать так: «Некоторые члены церкви - неверующие». Или так: «Павел был апостолом».

Обычно богословы указывают количество как можно точнее. Иногда даже с большей точностью, чем некоторые библейские стихи. Но время от времени они обобщают и упрощают – т.е. не упоминают об исключениях. Например, они обычно говорят: «Все люди - грешники». На первый взгляд это универсальное суждение кажется истинным. Однако оно недостаточно точное. На самом деле Писание учит, что Иисус – был человеком, но Он праведен. Итак, время от времени нужно подумать, идет ли в данный момент речь о целом классе предметов или о части этого класса.

Во-вторых, суждения отличаются не только количественно, но и качественно. Это значит, что можно определять их как утвердительные и как

отрицательные. Позитивные суждения указывают, что нечто положительно является истиной. В повседневной речи можно услышать, например такое суждение: «Это моя собака». Оно конкретное и утвердительное. В нем указано, что одна конкретная собака составляет часть принадлежащего мне имущества. В систематике суждения вроде «Некоторые библейские отрывки говорят об освящении» также являются утвердительными, поскольку в данном случае утверждается, что в указанную категорию входят, по меньшей мере, некоторые библейские тексты.

Универсальные и утвердительные суждения в повседневной жизни звучат примерно так: «Все, что я потерял, для меня важно». Это суждение положительно утверждает, что все потерянное входило в категорию важного для меня. В сфере богословия подобные суждения встречаются часто. Например: «Все сущее было сотворено Богом». Это суждение определяет, что все творение входит в категорию сотворенного Богом.

С другой стороны, суждения могут быть негативными и носить универсальный либо частный характер. Например, говоря: « Это здание – не мой дом», я высказал негативное суждение частного характера. «Никто в этой комнате не говорит по-английски» – это негативное суждение универсального характера. В систематическом богословии также есть негативные суждения. Например, «Иисус не был грешником» – это негативное суждение частного конкретного характера. Оно отрицает отдельное качество одного Лица, Иисуса Христа. В богословии есть и универсальные отрицания – «Никто из неверующих не будет спасен». Среди тех, кто получит спасение, не будет ни одного упорствующего в неверии.

Изучая систематику, важно помнить о различии суждений по качеству и количеству. Если их спутать, можно неправильно понять, что же на самом деле утверждают богословы.

Теперь обратимся к третьему аспекту нашего определения: богословские суждения утверждают богословские факты.

Богословские факты

Как уже сказано в определении, богословские суждения не просто утверждают факты, они утверждают факты богословские. Конечно, богословы используют факты истории и философские понятия, которые нельзя безусловно отнести к категории богословия. Но их основной предмет – это богословие.

Чтобы понять, что мы подразумеваем под «богословскими фактами», вспомним, что богословие – предмет весьма обширный. Вы помните, как Фома Аквинский определил две основных задачи богословия. В своей известной книге «Сумма теологии», книга 1, глава 1, раздел 7, он называет его «священным учением» и определяет его как

единую науку, в которой все рассматривается в отношении к Богу, поскольку оно либо относится к Самому Богу, либо Его касается.

Слова Фомы Аквинского указывают на обычное разделение богословия на собственно богословие, которое является учением о Самом Боге, и общее богословие, или изучение других предметов в их соотношении с Богом.

Согласно общепринятому разграничению систематика изучает оба уровня богословия. С одной стороны, когда богословы высказывают утверждения о Самом Боге, они сосредоточены на богословии в более узком смысле этого слова – собственно богословии. Они говорят: «Бог свят» или «Бог сотворил мир». Но, с другой стороны, богословы занимаются также богословием в более широком смысле, рассуждая о разных аспектах творения в том, как они касаются Бога и о том, как они связаны с Богом. О спасении они часто говорят так: «Спасение дается по благодати Бога». А о состоянии человечества они говорят следующее: «Все ныне живущие люди - грешники». В этом смысле богословские суждения описывают и другие темы, кроме Самого Бога, но в контексте их отношения к Богу, по крайней мере, это всегда подразумевается.

В-четвертых, богословы стремятся выразить свои взгляды прямо и однозначно. Конечно, никакое описание не совершенно и особенно описание Бога. Однако богословы стараются формулировать богословские суждения ясно и прямо.

Простые формулировки

Например, богословам совершенно несвойственно говорить: «Господь – пастырь» и ничего более. Такое высказывание согласуется с Библией, просто богословы стремятся избегать образной речи - метафор и других стилистических фигур. Поэтому слова: «Господь – пастырь», богослов скорее перефразирует так: «Бог через провидение являет заботу о Своем народе». Богословы излагают свои мысли в однозначных, прямых и прозаических суждениях.

Подведем итог. Мы сосредоточились на преобладающей в систематическом богословии специфической форме выражения мысли. В целях урока мы рассматриваем богословское суждение как предложение в изъявительном наклонении, в котором прямо выражено, по меньшей мере, одно фактическое богословское утверждение.

Принимая во внимание это общее определение, обратимся ко второму разделу общего обзора нашего предмета: на каком основании богословие формируется при помощи суждений? Что оправдывает такой подход?

ПРАВОМЕРНОСТЬ СУЖДЕНИЙ

В ходе всей истории церкви христиане излагали свою веру в форме прямых утверждений. Вот, например, начало Никейского символа веры - четвертый век:

Верую в Бога Отца Всемогущего, Творца Неба и Земли, и всего видимого и невидимого.

Никейский символ веры содержит целый ряд важных богословских суждений. В христианстве веками поощрялись и поддерживались подобные вероисповедания.

. Однако всегда находились и те, кто ставил под сомнение законность богословских суждений. В наших целях мы упомянем два главных возражения против их использования: с одной стороны, это доктрина непостижимости Бога, и, во-вторых, современный научный рационализм. Подумайте, какие вопросы проистекают из доктрины о непостижимости Бога.

Непостижимость Бога

Все мы знаем слова из книги Исаяи, глава 55, стихи 8-9, - фундамент этой доктрины.

Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

К сожалению, во многих кругах этот и подобные отрывки использовались в поддержку идеи, что описать Бога человек неспособен, поскольку Бог неизмеримо выше нашего понимания. Иными словами, Бог настолько трансцендентен, настолько превосходит возможности нашего разума, что мы обманываемся, если считаем себя способными установить о Нем истину.

Согласно этому подходу, говорить, что Бог есть любовь, значит пытаться описывать нечто, не поддающееся описанию. А сказать, что Иисус есть единственный путь спасения, значит неоправданно ограничивать Бога.

Подобное мышление принимало в истории разные формы. Например, многие утверждали, что единственная возможность что-либо сказать о Боге – это следовать *via negativa* – путем отрицания. Иными словами, мы не вправе высказывать о Боге позитивные утверждения. Мы можем лишь сравнивать Его с творением, чтобы отметить неприсущие Ему качества. Звучит это примерно так: «Бог не ограничен в пространстве», «Бог не ограничен во времени», «Бог не материален». В ходе истории многие богословы скептики и агностики доказывали, что позитивно описать Бога или Его свойства невозможно.

В отличие от них ученики Христа оценивают законность богословских суждений по стандартам Писания. Традиционное систематическое богословие вслед за Писанием утверждает непостижимость Бога и указывает на тот факт, что Бога можно познать, когда Он открывает Себя Сам. Невозможно познать Бога в полной мере, но мы способны познать Его частично, когда Он открывает нам Себя. И частичное знание о Боге есть, тем не менее, знание истинное.

Это различие подчеркивает один отрывок из Писаний – Второзаконие, глава 29, стих 29. Моисей обобщает вопрос так:

Сокрытое [принадлежит] Господу Богу нашему, а открытое - нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего.

Обратите внимание: Моисей отмечает здесь две категории явлений. С одной стороны - «сокрытое». Бог не открывает человечеству те знания, которые принадлежат лишь Ему. По сути, всегда следует напоминать себе, что объем сокровенных Божьих знаний бесконечен. В то же время Моисей не утверждает, что Бог лишь хранит тайны. Некоторые знания Он открыл нам: «Открытое (принадлежит) нам и сынам нашим до века». Значит, Бог ожидает, что мы будем верить и всем сердцем принимать то, что Он нам уже открыл. И этот факт указывает, что открытое Богом вполне правомерно излагать в утверждениях.

Не только доктрина о непостижимости Бога, но и современный научный рационализм ставят под сомнение оправданность богословских суждений.

Современный научный рационализм

В последние два столетия современного научного мышления многие школы доказывают, что богословие – это псевдо- или лженаука. Иными словами, все утверждения богословов, что они излагают объективную истину, - лишь обман и притворство. В современной науке, чтобы познать истину, мы формулируем гипотезы и подвергаем эти гипотезы проверке опытом. И если гипотеза выдерживает прямое или не прямое опытное исследование, ее признают истинной. Но ученые сразу отметили, что богословские суждения такому исследованию не подлежат. Да, в определенном смысле это верно. Можно налить в пробирку жидкость и проанализировать ее состав. Но никто не может поместить в пробирку Бога, чтобы посмотреть, Троица ли Он. Можно при помощи инструментов рассчитать размеры предметов, но нет инструмента, чтобы измерить Бога и убедиться, что Он бесконечен. Поэтому многие наши современники доказывают, что, в лучшем случае, богословы похожи на художников и поэтов, живописующих свои чувства, верования и ощущения. Якобы мы только обманываем себя и других, если делаем вид, что описываем объективную реальность. Но в определенном смысле и богословские суждения можно подтвердить эмпирическим путем. Весь вопрос в том, что считать эмпирическим доказательством.

Как ученики Христа мы призваны следовать в богословии тем стандартам, которым следовал Христос. Каким же образом Иисус доказывал Свои богословские утверждения? Как Он испытывал богословские суждения людей?

Безусловно, Христос опирался на общее откровение – то есть откровение о Боге во всем творении. Он также полагался на просвещение от Святого Духа, как следует поступать и нам сегодня. Но Иисус указывал, что наиболее авторитетный источник фактов, посредством которых нужно доказывать богословские взгляды – это непогрешимое Писание. Исследуя богословские утверждения, Иисус обращался к Писанию как эмпирическому стандарту. Например, когда Иисус обличал лицемерие фарисеев, он сделал это при помощи Писания:

“Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия...” (Матфея 15:7).

Иисус не заключал Бога в пробирку, но внимательно исследовал богословские идеи. Он оценивал богословские суждения, сопоставляя их с эмпирическим стандартом Писаний. Следуя Христу, мы не должны принимать богословские идеи о Боге без эмпирической оценки. С точки зрения христиан, выводы систематики – это нечто большее, чем проявление религиозных чувств. Их можно подтвердить либо опровергнуть эмпирическим путем – при помощи Писаний.

Теперь, когда мы знаем, что такое «богословские суждения» и почему этот способ изложения фактов правомерен, обратимся к третьему вопросу: какое место они занимают в формировании систематического богословия?

МЕСТО СУЖДЕНИЙ

На предыдущих уроках мы отметили, что протестантское богословие заимствовало многие приоритеты у средневековых теологов – плоды их работы с философией Аристотеля.

В результате, в создании систематического богословия можно проследить четыре этапа: формирование специальных терминов, затем – суждений, далее – доктринальных формулировок и, наконец, – всесторонней системы верований. Безусловно, такое деление несколько искусственно. Все эти действия богословы выполняют постоянно. Но для большей ясности полезно представить этот процесс как движение от простых элементов к более сложным.

На уровне фундамента строительный материал систематики составляют специальные термины: без четко определенных терминов надежное богословие формировать очень сложно. Второй шаг в этом процессе – составление суждений. Если представить специальные термины как основной строительный материал – «кирпичики» систематики, то суждения можно рассматривать как ряды кирпичной кладки, в которых специальные термины разъясняются и уточняются. Богословы составляют такие ряды кладки, формулируя суждения о Боге и о творении в свете его отношения к Богу. И если рассматривать суждения как ряды кирпичной кладки, то доктринальные формулировки можно описать как стены или части стен, состоящие из рядов суждений. И, наконец, система богословия есть строение, которое богословы возводят из доктринальных формулировок. Эта аналогия показывает, насколько важную роль в формировании систематики играют суждения – они представляют собой тщательно выложенные ряды кирпичной кладки, которые становятся частью здания, называемого систематическим богословием.

Возьмем, например, утверждение: «Иисус есть Второе Лицо Троицы». Оно построено при помощи, по меньшей мере, двух специальных терминов: «Лицо» и «Троица». Но сами термины и относящиеся к ним понятия в этом суждении не остаются несвязанными. Напротив, они соединяются в простое фактическое утверждение о Христе. Далее на основе этого и других суждений богословы формируют целостную доктрину о Троице. А учение о Троице составляет часть или аспект учения о Боге, которое в свою очередь служит стеной в здании всей системы христианского богословия.

В ходе своих исследований богословы используют многочисленные методы риторики. Они выдвигают идеи и подкрепляют их доказательствами. Они тщательно изучают идеи других ученых. Они задают риторические вопросы. Они прослеживают идеи в истории их развития. Они обнажают мотивы сторонников разных позиций и указывают на позитивные и негативные следствия этих позиций. У них в распоряжении - обширный арсенал средств риторики. Но в основе всех объяснений, доводов и методов убеждения и защиты в систематике лежат богословские суждения. Именно они составляют основу процесса формирования систематического богословия.

Мы рассмотрели общее понятие о суждениях. Теперь обратимся ко второму вопросу: формирование суждений. Как составляются суждения, при помощи которых богословы создают свою науку?

СОСТАВЛЕНИЕ СУЖДЕНИЙ

Процесс, который используют опытные богословы, создавая свои суждения, необычайно сложен. Вот почему, изучая его, нужно помнить, что наше исследование носит несколько искусственный характер. Тем не менее, подчеркнем некоторые важные его аспекты, что поможет нам формировать систематическое богословие значительно более ответственно.

Мы затронем два основных направления. Во-первых, коснемся суждений, проистекающих из взаимодействия богословия с философией. А, во-вторых, подробнее поговорим о том, как богословы формируют суждения на основе Библии. Итак, факт, что многие суждения в богословии на самом деле ведут свое начало от философии.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ФИЛОСОФИЕЙ

Из предыдущих уроков вы помните, что богословы периода патристики считали, что во многих аспектах неоплатонизм согласуется с Писаниями. Поэтому они выражали свои верования, ориентируясь на эту философию. Большинство христианских ученых средневековья полагали, что Библии во многом соответствует философия Аристотеля. Поэтому его взгляды серьезно повлияли на их труды. И направленность даже протестантского богословия определилась под влиянием различных современных философских течений. Поэтому в основе многих утверждений систематики лежат философские суждения.

Конечно, зная, что многие суждения имеют философские корни, следует быть осмотрительным. Писание с одной стороны, предостерегает нас от чрезмерного увлечения философией, а с другой – поощряет разумное использование философских идей.

С одной стороны, всегда следует учитывать предостережение Павла в Первом послании коринфянам, - глава 1, стих 20. Здесь апостол высмеивает нехристианскую философию:

Где мудрый? Где ученый? Где философы этого века? Разве Бог не показал, что вся мудрость этого мира на самом деле глупость? (Современный перевод).

Нельзя забывать о противоречиях между христианским богословием и нехристианской философией.

В то же время апостол Павел показывает, как применять философские размышления для пользы христианства. В книге Деяний 17:27-28 - он цитирует слова греческих поэтов-философов Клеанта и Арата.

(Бог) недалеко от каждого из нас: ибо как ..., и некоторые из ваших стихотворцев говорили: `мы Его и род'.

Этот отрывок убеждает, что богословы поступают правильно, взаимодействуя с философскими идеями. Они правы, перенимая истинные богословские суждения, корни которых лежат в исследованиях философов. Так в свое время поступил апостол Павел в Афинах.

Итак, необходимо сознавать значимость философии, хотя главнейший источник богословских суждений систематики, конечно - Библия. Вот почему мы уделим особое внимание тому, как составлять богословские суждения на основе библейского учения.

Толкование Писания

Для этого мы изберем три пути: во-первых, посмотрим, с какими трудностями сталкивается систематика. Во-вторых, увидим, как богословы преодолевают некоторые из этих трудностей при помощи процесса, который мы назовем извлечением фактов. В-третьих, узнаем, как с помощью метода сопоставления фактов решаются другие проблемы. Итак, с какими же трудностями встречаются богословы, составляя суждения на основе Библии?

Трудности

Когда студенты приступают к изучению систематики, у них складывается впечатление, что на основе Библии создавать богословские суждения очень легко. Они считают, что нужно просто читать Писание и повторять то, что сказано в нем. Иногда бывает и так, потому что в Библии иногда встречаются прямые суждения, но существуют и серьезные трудности.

Человеческая греховность и ограниченность еще увеличивают те трудности, которые представляет для формирования суждений сама Библия. Во-первых, это

многообразии присутствующих в ней литературных жанров. Во-вторых, это расположение доктрин в ней. Сначала посмотрим, какие трудности создает богословам литературное многообразие в Библии.

Писания не похожи на однообразную равнину, в которой один и тот же литературный материал повторяется снова и снова. Напротив, в Библии встречаются различные жанры и их множество их сочетаний: повествования, законы, поэзия, пророчества, послания... - мы называем лишь некоторые. В каждом из крупных жанров выделяются разные виды речи: утверждения, повеления, вопросы, жалобы, поощрения, восклицания, благословения, цитаты, перечни, уставы, названия, специальные наставления, подписи и многое-многое другое. Одновременно в этом разнообразии существуют бесчисленные стилистические приемы и другие литературные тонкости, которые и делают книги Библии столь своеобразными. Но такое литературное многообразие усложняет формирование богословских суждений.

. Представьте на минуту, что Библия состояла бы только из простых суждений, в которых богословские факты перечисляются один за другим. В таком случае использовать Библию для создания богословия было бы довольно просто. Однако в Библии мы находим разнообразные литературные жанры. Теперь представьте, что богословы свои взгляды формировали и излагали бы в разных литературных жанрах, что они наполнили бы свои книги поэзией, историями, повелениями, посланиями, образами и тому подобным. Однако мы знаем, что в реальности все иначе.

Писание представляет собой смесь литературных жанров, а библейское учение в богословии изложено почти исключительно в суждениях. В результате, богословам приходится уместать все жанры литературы в рамках одного специфического стиля речи. Это несоответствие и составляет одну из главных трудностей богословия.

Вторая трудность, с которой богословы сталкиваются в Писании – это расположение учений, иными словами – в каком порядке (или беспорядке) организованы (или не организованы) в нем учения. Коротко говоря, конкретные учения в Писании не излагаются в виде четко разграниченных и озаглавленных разделов, последовательно и в полном объеме. Напротив, элементы и отрывки одной и той же темы или учения рассеяны по всей Библии. Это свойство Писания также ставит перед богословами трудную задачу.

Представьте, если бы все было иначе и Библия полностью излагала бы одну доктрину в одном отрывке. Подробно разъясняла бы сначала одну тему и лишь затем разбирала и раскрывала бы другую. Тогда можно было бы просто прочесть отрывок текста и на его основе составить богословские суждения. Однако богословские темы представлены в Библии совсем иначе.

А теперь представьте, что богословы излагали бы свои выводы беспорядочно: небольшой аспект одного учения, потом другого, отрывочно и частями затрагивали разные темы и вновь возвращались к некому аспекту первого учения. Если бы богословы довольствовались тем, чтобы раскрывать отдельные темы Писания отрывочно и частями, им было бы легче работать с Библией.

Однако они поступают совсем иначе. Они стараются изложить библейское учение как можно более полно и упорядоченно. В результате им приходится

напряженно трудиться, чтобы сопоставить информацию из множества разных отрывков.

Различные аспекты одной богословской темы Писание затрагивает во многих отрывках и в разной форме. Это свойство библейского стиля составляет серьезную трудность для богослова.

Теперь нам известно, какие два ключевых препятствия преодолевают богословы, работая с Писанием, мы обратимся к процессу извлечения фактов. Чтобы преодолеть трудности, созданные разноплановостью литературы в Библии, они используют метод извлечения фактов.

Извлечение фактов

Метод извлечения фактов можно определить так:

Процесс, в котором делается упор на изложенных в отрывке богословских фактах, а другие аспекты этого отрывка опускаются.

Тексты Библии, как и человеческая речь вообще, должны оказывать на читателей многообразное разностороннее воздействие. Они сообщают информацию, вдохновляют, обличают, побуждают к действию, направляют, ободряют, повергают в уныние, радуют, озадачивают, исправляют, учат, помогают, благословляют, проклинают, будят воображение и т. д., и т.п. Не все отрывки Писания и не всегда воздействуют одинаковым образом и с равной силой. Однако задача каждого достаточно крупного библейского текста – оказывать многогранное воздействие.

Однако богословы уделяют главное, если не исключительное, внимание, изложенным в Писании фактам. Иными словами, они сводят свое исследование, главным образом, к фактическим суждениям и не занимаются другими аспектами текста.

Конечно, свести библейский текст к фактам довольно просто в том случае, когда главное предназначение его – изложить фактические заявления. В таких ситуациях богословы просто отмечают в тексте явные и подразумеваемые факты и далее фокусируются на тех, которые актуальны для их богословского исследования.

Возьмем текст из 2-го Тимофею, - глава 3, стих 16, - здесь внимание сосредоточено на фактах. Павел говорит здесь:

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности.

Перечисленные Павлом факты можно обобщить в серии универсальных утвердительных суждений. 1) Все Писание богодухновенно. 2) Все Писание полезно для научения. 3) Все Писание полезно для обличения. 4) Все Писание полезно для исправления 5) Все Писание полезно для наставления. В

перечисленных суждениях отражены факты, явно - словесно - выраженные в этом стихе.

Кроме явных словесных утверждений этот стих содержит несколько подразумеваемых утверждений, которые также интересны богословам. Например, основываясь на этом стихе, справедливо отметить, что, во-первых, Богу угодно сообщать свою волю.

Во-вторых, в нем подразумевается, что исследовать Библию – жизненно важно для процесса освящения. И хотя Павел говорит здесь о Писаниях Ветхого Завета, он, в-третьих, подразумевает, что новозаветные Писания столь же богодухновенны и полезны для освящения.

Когда явные и подразумеваемые богословские факты определены, богословы могут их использовать, чтобы объяснить и обосновать свои подходы к разным темам. Понятно, что стих из Второго послания к Тимофею часто используется в систематике для обоснования доктрины о Писании.

Например, в одной из глав своей книги «Систематическое богословие» Роберт Реймонд ссылается на 2-е Тимофею 3:16, чтобы обосновать утверждение о безошибочности Писаний. Он пишет:

Священнописатели утверждают непогрешимость записанного Божьего Слова, которое Бог посредством вдохновения дал через них человечеству.

Вот типичный пример использования этого стиха в систематике. Но богословские факты, которые явно и неявно выражены во Втором послании к Тимофею, - глава 3, стих 16, - также касаются других традиционных тем. Например, богословы могут сослаться на этот отрывок в разделе «собственно богословие», чтобы подтвердить, что Бог милостив, поскольку Он открыл Себя человечеству. Они могут использовать его в доктрине экклесиологии, чтобы указать, что чтение и проповедь Писания суть средства благодати в церкви. Они также могут упомянуть этот стих в разделе эсхатологии, чтобы подтвердить надежность библейского пророчества. Возможностей здесь бесконечно много.

Извлечь факты из таких отрывков, которые похожи на богословские суждения, достаточно просто. Когда в Книге Бытия, глава первая, стих первый, мы читаем, что Бог сотворил всё, несложно сделать богословский вывод, что Бог есть Творец. В книге Исаяи, - глава 6, стих 3, - мы читаем восклицание серафимов пред Господом: «Свят, свят, свят», и нам легко выделить тот факт, что Бог свят. В Послании к римлянам, - глава 3, стих 28, - мы читаем о том, что оправдание происходит по вере, а не по делам, и можно сразу ввести это утверждение в исследование по сотериологии. Многие отрывки Писания содержат утверждения, которые легко ввести в систематику. И неудивительно, что богословы их часто используют.

Однако значительно сложнее извлечь факты из того текста, который не столь похож на богословское суждение. В таком случае, чтобы распознать, какие факты изложены в отрывке, богословы изучают его литературные свойства. И уже затем используют выделенные факты в богословских исследованиях. Например,

книгу Притчей нередко воспринимают как простые богословские суждения, но это большей частью неверно. Вот что говорится в главе 23, стихи 13-14 этой книги:

Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней.

На первый взгляд притча представляет собой два богословских утверждения: что ребенок, которого наказывают, не умрет, и что отец, который наказывает сына, «спасет душу его от преисподней (от смерти)».

Но в жанре притчи практически никогда нельзя воспринимать утверждения как простые суждения. Внимательный толкователь увидит, что в этих стихах нет прямых заявлений или гарантий эффективности дисциплинарных мер. Но притчи призывают мудрых отцов воспитывать детей, поскольку воспитание приносит в жизни ребенка положительные плоды. Первая часть стиха указывает, что эта притча главным образом предназначена для отцов. Мудрец призывает их: «Не оставляйте проступок без наказания, наставляйте детей». Он советует отцам использовать воспитательные меры.

Помня об этом, можно извлечь или выделить из отрывка некоторые подразумеваемые в нем факты. Например, можно использовать этот отрывок в доктрине о человеке как подтверждение греховности детей. Говоря об освящении, на основе этого стиха можно заключить, что верное семейное воспитание способствует возрастанию в святости.

Интересно, что, по меньшей мере, один богослов использовал этот отрывок в поддержку эсхатологического учения. В третьей главе, части шестой своего «Систематического богословия» Луис Беркоф ссылается на 23-ю главу Притчей, стих 14. Он высвечивает здесь один из аспектов доктрины о воскресении мертвых:

Безусловно, имеются достаточные доказательства тому, что вера в воскресение существовала задолго до Исхода. Она подразумевается в отрывках, где сказано об избавлении от преисподней (шеола).

Здесь Беркоф делает вывод, что слова «спасение от преисподней» в Притчах 23:14 указывают, что верные израильтяне при Ветхом Завете признавали общее воскресение мертвых. Беркоф использовал отрывок, первоначально назначение которого - побуждать отцов воспитывать детей. Выделяя факты из этого текста, Беркоф обосновал один из аспектов эсхатологии.

Иногда, чтобы сосредоточиться на фактах, богословам приходится извлекать или факты с еще более глубоких уровней. Вы помните, что их задача – как можно точнее и конкретнее изложить предмет. Поэтому, если в отрывке используется образная речь или стилистические приемы, богословы объясняют смысл этого отрывка в обычных словах.

Особенно впечатляюще выделил факты из отрывка Миллард Эриксон – «Христианское богословие», глава 48. Он говорит здесь о Слове Божьем как

средстве благодати и отмечает серию метафор и сравнений, которые характеризуют Божье Слово. Вот как он пишет:

Природа и воздействие Слова Божьего изображены в Писании яркими образами:... молот..., зеркало..., семя..., дождь... и снег..., молоко..., сытное мясо..., золото... и серебро..., светильник..., меч..., огонь...

Даже тот факт, что Эриксон назвал эти образы, для систематики довольно необычен. Однако он не исследует эмоциональное впечатление, которое они производят на читателя. Он выделяет их из текста и сводит в простое суждение. Вот как оно звучит:

Эти образы наглядно и красочно передают мысль, что Слово Бога действительно и способно совершать в жизни человека великий труд.

Едва ли кто-то с этим утверждением не согласится, но при этом ясно, что само утверждение является продуктом процесса извлечения фактов. Эмоциональный эффект сводится к минимуму ради простого изложения фактов, которые они подтверждают

Понятно, что подобным образом процесс извлечения фактов используется во многих отрывках. Например, из первой заповеди – книга Исход, глава 20, стих 3, – где Бог велит не иметь других богов пред Лицом Его, можно заключить, что Бог Писания превосходит все другие сверхъестественные силы. Из первого стиха Псалма 104, который призывает славить Бога, можно заключить, что Бог достоин хвалы. Даже в библейских отрывках, которые должны оказывать многогранное воздействие, богословы всегда сосредоточиваются на фактическом содержании и объясняют факты при помощи прямых богословских суждений. Разнообразие библейской литературы создает трудности, которые богословы преодолевают с помощью извлечения фактов. А задачу организации доктрин они решают при помощи метода, который называется сочетанием фактов.

Сочетание фактов

Библейские учения разбросаны по разным текстам Библии. Чтобы сформулировать свои суждения, богословам приходится по всему Писанию искать отрывки и сопоставлять их. Нередко тексты из книги Бытие сочетаются с отрывками из Послания к римлянам, а Псалмы – с текстом из Иакова. Отрывки из Евангелия от Матфея сопоставляются с текстами из Откровения. Тексты из разных частей Библии сочетаются друг с другом, поскольку в них изложены взаимосвязанные богословские факты.

Богословы используют разные способы сочетания фактов, но ради простоты мы упомянем лишь два ключевых. Во-первых, сочетают или сопоставляют такие отрывки, в которых повторяются одни и те же факты. А, во-вторых, богословы

сочетают или сопоставляют такие отрывки, которые будучи соединены вместе, формируют сложное богословское утверждение. Рассмотрим эти методы.

Во-первых, богословы формулируют богословские суждения на основании отрывков, в которых повторяется одна ключевая мысль.

Мы поступаем так буквально на каждом шагу. Например, вам показалось, что вы потеряли деньги. Что вы будете делать? Сначала пересчитаете, сколько денег осталось в кармане. Если по-прежнему трудно сказать точно, придется пересчитывать снова и снова, пока не выяснится, потеряны деньги или нет.

Сопоставляя отрывки Писания, в которых повторяются одинаковые богословские факты, богословы поступают так же. Они полагают, что поняли отрывок правильно. И считают, что сформировали на его основе верное богословское суждение. Поэтому, чтобы себя проверить, они ищут в разных частях Писания похожий мотив.

. Например, в восьмой главе, первой части своего «Систематического богословия» Луис Беркоф рассуждает о божественности Христа и говорит так:

[Библия] явно утверждает божественность Сына.

Но поскольку Беркоф сознавал, что многие это отрицают, то в поддержку своего мнения он привел не один текст, а несколько. Он указал, что этот богословский факт ясно выражен в Евангелии от Иоанна, глава 1 стих 1; от Иоанна глава 20, стих 28; Римлянам, глава 9, стих 5; Филиппийцам, глава, 2 стих 6; Титу, глава 2, стих 13; в первом Иоанна, глава 5 стих 20. В данном случае Беркоф сопоставил стихи из пяти разных книг Нового Завета, поскольку в них повторяется одно и то же учение.

Многие из нас знакомы с принципом: ключевые доктрины надлежит формулировать на основе различных отрывков Писания. Этому принципу нужно следовать по той простой причине, что смысл единственного библейского стиха легко истолковать неверно. Чтобы убедиться, что смысл одного отрывка понят правильно, нужно показать, как мысль повторяется и в других частях Писания.

Мы уже говорили о богословской уверенности и об использовании так называемого «конуса убежденности». Мы отмечали, что добросовестные богословы не только определяют, во что нужно верить, но и уравнивают твердость своих верований с объемом доказательств в их пользу. Именно потому мы сопоставляем стихи, в которых повторяются одни и те же богословские факты. Если в поддержку суждения нет повторяющихся в Писании стихов, то уровень уверенности в его правильности обычно снижается. Но если факт повторяется в Писании снова и снова, это укрепляет нашу уверенность в нем.

Сочетание стихов по повторяемости – один из методов формирования доводов в поддержку богословских суждений. Для этих целей богословы также используют составные или комбинированные доводы. Иными словами, они находят в Библии различные фактические утверждения, собирают их и составляют из них доводы. Давайте рассмотрим, как формируются комбинированные доводы на примере из повседневной жизни. Представьте, что я собираюсь на прогулку и слышу гром. Я подозреваю, что начинается дождь. Как убедиться в правоте своего предположения? Один из способов – найти подтверждающие его другие факты. Если в этот момент ко мне в дом вбежит промокший друг, моя уверенность в

правильности вывода возрастет. Если он протянет мне мокрый зонтик, я еще больше уверюсь в том, что на улице ливень. А если еще он при этом скажет: «Льет как из ведра!», я буду убежден в правильности своих наблюдений настолько, что даже не выйду на улицу без зонта. Мои наблюдения нельзя назвать повторяющимися. Я слышу гром. Я вижу промокшего друга, я беру мокрый зонт, я получаю от него информацию о погоде. Каждое из этих сведений приносит в мои наблюдения нечто свое, и все вместе они составляют доказательство, которое убеждает меня в правильности моих предположений.

Во многих отношениях богословы следуют подобной модели и составляют комбинированные доводы. В одном отрывке они отмечают определенный факт. Затем в другом тексте видят относящуюся к нему информацию. Далее они находят еще отрывки, в которых есть связанная с темой информация. Они сводят все факты воедино, чтобы сформулировать богословское суждение на основе всех найденных богословских фактов.

Чтобы изучить этот процесс, вернемся к восьмой главе книги Беркофа по систематическому богословию. Мы видели, что автор привел в книге повторяющиеся прямые утверждения о божественности Христа, сопоставил их и сделал вывод, что Библия ясно указывает на божественность Сына. Но его богословское суждение о том, что Христос есть совершенный Бог, также опирается на комбинированный довод – сочетание различных, но взаимосвязанных утверждений из многих частей Писания. Беркоф продолжает:

Библия: 2) называет Христа божественными именами; 3) наделяет Его божественными атрибутами...; 4) говорит о Его божественных делах...; 5) оказывает Ему божественные почести.

Беркоф делает вывод о божественности Христа не на основе отдельных заявлений, но исходя из суммы всех богословских фактов.

Нетрудно понять, почему богослов поступает именно так. Божественность Христа ставили под сомнение многие толкователи Библии. Поэтому недостаточно показать, что Его божественность утверждают некоторые библейские стихи. Беркоф стремился доказать, что эти стихи верно поняты, при помощи других суждений. Библия называет Христа божественными именами, описывает Его божественные свойства (всеведение, вездесущность), Его божественные дела (творение и поддержание всего сущего), оказывает Ему честь, которая подобает только Богу (поклонение и молитва). Эти библейские фактические заявления вместе составляют убедительные доказательства того, что Беркоф выдвинул истинное богословское суждение, суждение о том, что Христос есть Бог.

Итак, богословы формируют суждения на основе Писания. Во-первых, они извлекают из отрывка ключевые факты. Во-вторых, составляют отрывки из разных частей Писания в комбинированный довод. Так они обретают большую уверенность в том, что их богословские суждения согласуются с Писанием.

Мы получили общее представление о богословских суждениях и узнали, как богословы их формируют. Обратимся теперь к третьей теме: преимущества и недостатки суждений в систематическом богословии.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Изучая этот вопрос, мы последуем модели предыдущих уроков этого цикла. Мы рассмотрим влияние суждений на три главных источника христианского опыта. Вы помните, что христианам надлежит формировать богословие, исходя из особого и общего откровения. Мы приходим к пониманию особого откровения главным образом через экзегезу Писания, а важные аспекты общего откровения мы используем, сосредоточившись на взаимодействии в сообществе (учимся у людей, в особенности, у других христиан) и на христианском опыте (жизни во Христе).

Поскольку это настолько значительные источники богословия, мы исследуем достоинства и недостатки богословских суждений в отношении каждого из них. Сначала мы рассмотрим суждения и христианскую жизнь, затем – суждения и взаимодействие в обществе и, наконец, связь суждений с экзегезой Писания. Итак, обратимся к христианской жизни как источнику богословия.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Христианская жизнь — это процесс личного освящения, и мы знаем из других уроков, что личное освящение происходит на концептуальном, поведенческом и эмоциональном уровнях. Или, иными словами, в сферах ортодоксии, ортопрактики и ортопафоса.

Время не позволяет нам исследовать все виды влияния богословских суждений на различные стороны освящения. Поэтому мы рассмотрим по одному ключевому фактору, как суждения способствуют и как они могут препятствовать христианской жизни. Итак, в чем суждения помогают нашему стремлению жить для Христа?

Польза

Огромное преимущество традиционных богословских суждений в том, что они четко и кратко излагают ключевые аспекты веры. В наше время большинство христиан неспособны четко сформулировать, во что они верят. И поскольку мы не умеем ясно изложить свои верования, у нас нередко возникают трудности в повседневной христианской жизни.

Я помню, как однажды беседовал с молодой женщиной, которая не знала, как принять важное решение. Ее очень беспокоило, что в церкви терпимо относились к безнравственному поведению некоторых прихожан, однако ей не хотелось оттуда уходить. Она обратилась ко мне с вопросом: «Что делать? Проповеди меня так вдохновляют, не хотелось бы уходить из этой церкви. Как мне быть?» Тогда я спросил ее: «Какую церковь, по вашему, можно считать истинной? Что значит истинная церковь?» Она задумалась и, наконец, ответила: «Не знаю».

Потом я сказал ей: «Протестантское богословие учит, что существует три признака истинной церкви: в такой церкви верно преподают слово Божье, верно исполняют таинства и верно используют церковные меры воздействия».

Ее ответ меня поразил: «Как жаль, - сказала она, что мне никто не говорил об этом раньше. Я просто не знала, что и думать».

Современным христианам часто не хочется тратить время на изучение даже основных положений христианства. Поэтому тщательно выверенные богословские суждения они подменяют своими чувствами или необоснованными мнениями. Но результат этого всегда прискорбен: сталкиваясь с ситуацией нравственного выбора, с важным решением, мы теряемся, потому что не можем ясно сформулировать свои богословские взгляды. Традиционная систематика предлагает нам соответствующие Писанию богословские суждения. Изучить их – значит оказать себе неоценимую помощь в повседневной жизни для Христа.

С традиционными богословскими суждениями знакомиться очень полезно. Однако делать слишком большой акцент на них или чрезмерно полагаться на них – значит вредить своей христианской жизни.

Вред

Нередко изучающие систематику считают, что подробного списка богословских суждений достаточно, чтобы принимать правильные решения.

Безусловно, богословские суждения полезны. В то же время между суждениями и практическими решениями в христианской жизни существует пробел. Богословские суждения обычно абстрактны и напрямую не связаны с вопросами практической жизни. Они не отвечают прямо на конкретные вопросы нашей ситуации и потому не дают информации, достаточной для решения проблемы.

К сожалению, те, кто чрезмерно увлечен богословием, не осознают, насколько велик разрыв между богословскими суждениями и жизненной практикой. Они убеждают себя, что достаточно логически осмыслить набор суждений, и все станет на свои места.

Но в действительности христианину нельзя опираться только на богословские суждения. Надо учитывать детали ситуации и полагаться на внутреннее водительство Святого Духа. Нужно осознавать эти аспекты общего откровения, чтобы заполнить разрыв между богословскими принципами и реальными жизненными решениями.

Давайте вернемся к примеру молодой женщины, которая собиралась уйти из своей церкви. Узнав о трех признаках истинной церкви – верное учение, верное применение таинств и верное применение церковных мер воздействия – она решила покинуть свою церковь. Но я сразу же предостерег ее от поспешных выводов.

«Не торопитесь, - остановил я ее, - вы должны понять, что ни одной церкви мира не присущи все три признака во всей полноте. Все церкви в той или иной мере ошибаются. Вам нужно внимательно оценить свою церковь и осмыслить

ситуацию. Посвятить время молитве, искать водительства Святого Духа, чтобы принять мудрое решение. Лишь тогда вы можете уйти с чистой совестью».

Одним словом, я объяснил молодой женщине, что богословские суждения важны, однако полагаться только на них – исключительно – значит нанести ущерб своей христианской жизни. Прежде чем действовать, надо принять во внимание общее откровение: проанализировать особенности ситуации и подчиниться личному водительству Святого Духа.

Нужно знать, что богословские суждения могут как способствовать, так и мешать христианской жизни. Кроме того, следует сознавать, как они влияют на наше взаимодействие с людьми.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СООБЩЕСТВЕ

Общение с людьми акцентирует внимание на значимости тела Христова в жизни верующего. На этих уроках мы говорили о трех важных аспектах взаимодействия с людьми в христианском сообществе: христианское наследие (свидетельство труда Святого Духа в церкви прошлого), современное сообщество христиан (свидетельство работы Святого Духа в ныне живущих христианах) и личное суждение (свидетельство наших личных убеждений и выводов). Эти аспекты сообщества взаимодействуют друг с другом разными путями.

Мы коротко остановимся на том, как богословские суждения могут обогатить общение с людьми или помешать ему. Посмотрим, как богословские суждения способствуют взаимодействию в сообществе.

Польза

К сожалению, многие евангельские христиане перебегают из церкви в церковь, от одного наставника к другому, едва ли сознавая, как им следует взаимодействовать с этими церквями и проповедниками. Мы не знаем, за кем идти. Мы не способны распознать положительные и отрицательные стороны поместной церкви. Недостаток проницательности обычно проистекает из незнания ключевых действующих утверждений христианской веры. Знакомство с ключевыми богословскими суждениями – один из лучших способов стать более проницательным учеником Христа.

Практический метод воспользоваться надежными богословскими суждениями – изучать протестантские катехизисы. Гейдельбергский катехизис, Вестминстерский краткий катехизис содержат простые богословские суждения, которые легко запоминаются. Ознакомившись с ними, христианин обретает большую проницательность в практических вопросах.

Например, вы хотите обсудить смысл, или цель жизни. В таком случае полезно припомнить первый вопрос и ответ из Вестминстерского краткого катехизиса. Вот как он обобщает объемное сложное библейское учение в одном простом предложении. На вопрос:

В чем состоит высшее предназначение человека?

катехизис отвечает:

Высшее предназначение человека состоит в том, чтобы прославлять Бога и радоваться Ему вечно.

Если у кого-то возникнет новый взгляд на утешение в христианской жизни, полезно вспомнить учение Гейдельбергского катехизиса. Первый вопрос в нем звучит так:

Каково твое единственное утешение в жизни и в смерти?

Ответ в катехизисе звучит так:

Душою и телом, в жизни и в смерти, я принадлежу не себе, но истинному Господу и Хранителю моему Иисусу Христу, Который драгоценной Кровью Своей сполна заплатив за все грехи мои, избавил меня от власти дьявола, и хранит меня так, что ни один волос с головы моей не упадет без воли Отца моего Небесного. Он делает так, что все в мире служит моему спасению. Духом Своим Он придает мне уверенность в вечной жизни и готовится к тому, чтобы я жил только для Него.

Заучивая надежные богословские суждения, мы приобретаем большую проницательность и учимся общаться с другими христианами. Тем самым суждения улучшают взаимодействие в христианском сообществе.

Знание здравых богословских суждений улучшает общение. В то же время, если акцентировать на них все внимание, это помешает нам общаться с другими христианами.

Вред

Иногда верующие настолько отождествляют себя с набором суждений, что утрачивают взаимопонимание с теми христианами, которые формулируют богословие несколько иначе.

Но мы забываем, что богословские суждения не есть цитаты из Писания. Они лишь продукт человеческого толкования. Их назначение – как можно точнее обобщить и изложить библейское учение. Но мы уже знаем из этого урока, что суждения суть продукт очень сложных процессов. Даже лучшие богословские суждения ограничены определенными рамками. И все они так или иначе несовершенны. Следовательно, больше узнавая о суждениях систематики, нужно остерегаться привязанности к ним и помнить, что они не обладают непогрешимостью, не богодухновенны и не имеют такой власти, как Библия.

Я помню, как однажды говорил со студентом, который сказал, что у него нет друзей-христиан. Он пожаловался на одиночество. Я поинтересовался, с кем он хотел бы общаться. В ответ он сказал: «Не могу найти никого, кто согласился бы с моими убеждениями. Потому ни с кем не общаюсь». «Иными словами, - уточнил я, - среди твоих знакомых никто не верит во Христа?» «Нет, дело не в том, - ответил он. – Просто нет таких, кто согласился бы со мной по всем вопросам». Его слова меня огорчили. Ему следовало бы знать, что христиане никогда не соглашались друг с другом во всех деталях богословия.

К сожалению, его система приоритетов была крайне ошибочной. Он был настолько привязан к богословским суждениям, что совершенно лишил себя возможности общаться с другими христианами.

История показывает, что делу Христа наносится огромный ущерб, когда христиане позволяют богословским взглядам стать помехой в общении с другими христианами. Когда мы настаиваем, чтобы все христиане соглашались с нами по тем или иным малозначимым аспектам богословия, мы выходим далеко за пределы библейского учения

Вспомните, что говорит по этому поводу апостол Павел – 1 Коринфянам, глава 8, стихи с четвертого по двенадцатый. Вот его слова о богословских взглядах:

Мы знаем, что идол в мире ничто, ...Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное ...и совесть их,... немощна. .. если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? ... согрешая таким образом против братьев и ... вы согрешаете против Христа.

Павел учит сведущих в богословии любить тех, кто не обладает обширными знаниями, и служить им. Он даже увещает знающих богословие христиан ограничивать себя и не поступать согласно своему знанию, если это может стать преткновением для других. Апостол не призывает к высокомерию и разделением. Напротив, он настаивает, чтобы христиане, владеющие развитым богословием, искали общения с теми, чье богословие в не столь значимых сферах слабее. Одним словом, он учит, что общение важнее, чем точность и согласие в несущественных богословских суждениях. Пришло время и нам учиться сотрудничать с христианами, которые согласны с нами не во всех частностях.

Мы с вами рассмотрели, как богословские суждения влияют на христианскую жизнь и общение с людьми. Теперь обратимся к третьему ключевому источнику богословия: это экзегеза Писаний. Как суждения влияют на наше толкование Библии?

ЭКЗЕГЕЗА ПИСАНИЯ

Экзегеза – насущный аспект формирования христианского богословия, поскольку она дает нам самый прямой доступ к Божьему особому откровению в Библии. Мы уже отмечали, что Святой Дух направляет церковь в толковании Библии тремя путями. Мы называли эти категории: литературный анализ, исторический анализ и тематический анализ. Литературный анализ рассматривает Писание как картину, как произведение искусства, предназначенное воздействовать на первых читателей при помощи своих отличительных литературных черт. Исторический анализ воспринимает Писание как окно в историю, возможность узнать о событиях древности и научиться на них. А тематический анализ видит в Писании зеркало, которое отражает вопросы и темы, интересующие нас.

Зная эти основные рамки экзегезы, посмотрим, как богословские суждения могут способствовать толкованию Библии или мешать ему.

Польза

Наиболее очевидную помощь суждения оказывают экзегезе в том, что они поясняют богословские суждения, рассеянные по всей Библии.

Можно с уверенностью сказать, что Библия – сложная книга. Ее разнообразные литературные жанры, исторические ссылки и богословские учения настолько обширны и многообразны, что многие христиане не способны увидеть в ней гармонии, последовательности, логичности. И потому они довольствуются изучением тех или иных небольших отрывков Писания, извлекая из них те или иные принципы. Но когда мы пытаемся расширить свое знакомство с Библией, оказывается, что мы запутались.

В этой сложной ситуации на помощь нам приходит история здравого толкования Библии, представленная в суждениях систематики. Долгие века знающие и благочестивые христиане исследовали Писание, чтобы найти и выразить его богословские суждения. Обобщенные ими библейские учения служат нам полезными вехами на трудных дорогах Писаний.

Я часто советую студентам: чтобы понять учение любого библейского отрывка, нужно определить, как изложены в нем значимые темы богословия. Конечно, не всякий раздел Писания освещает все темы систематики, но если удерживать в памяти ключевые вехи, это помогает определить общую направленность отрывка, который вы читаете.

Например, можно спросить: «Что подчеркивают богословы в учении первой главы Бытия о Боге?» Кроме всего прочего, в этой главе сказано, что Бог есть Творец вселенной. На каких сведениях о человеке, почерпнутых из этой главы, делает упор систематика? Систематика учит, что мы сотворены по образу Божьему и Бог повелел нам управлять землей. Вот одно из главных преимуществ, которое систематика дает в экзегезе, – она помогает узнать, как отрывок освещает действующие утверждения богословия. Сравнивая отрывки Писания с широко

известными богословскими суждениями, мы продвигаемся с их помощью в понимании текста.

Суждения могут быть очень полезны для экзегезы, но нужно сознавать, что они способны стать препятствием в толковании Библии.

Вред

Мы уже упоминали о том, как богословы толкуют Писание, используя так называемое «извлечение фактов»: в библейских отрывках они сосредоточиваются на фактических суждениях, выраженных словесно и подразумеваемых, и оставляют в тени другие аспекты текста.

Но суть в том, что богодухновенные Писания должны влиять на все аспекты личности, поскольку мы нуждаемся в его руководстве во всех отношениях. Вот почему если мы по привычке подчеркиваем в тексте только фактические утверждения, мы лишаем себя от многого, что Бог предлагает нам в Писании.

Можно говорить о типах воздействия Писания. Однако в отношении всех библейских текстов стоит отметить три взаимосвязанных аспекта.

Во-первых, это информативное воздействие. Библейские отрывки явно и неявно сообщают факты, которые нам следует знать и в которые нужно верить. Цель систематики в том, чтобы обособить и совместить эти факты, свести их в богословские суждения. В этом ее сила.

В то же время библейские отрывки имеют направляющее влияние. Они дают нам явные и неявные нравственные указания. Это наиболее очевидно в отрывках, имеющих форму повелений. Но даже в тех стихах, которые главным образом сообщают информацию, подразумевается нравственная ответственность.

Павел очень ясно указал на это во Втором послании к Тимофею, глава 3, стихи 16-17: Послушайте его слова еще раз:

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

По словам Павла, назначение любого библейского отрывка в том, чтобы в определенной мере оказывать направляющее воздействие.

В-третьих, библейские отрывки оказывают эмоциональное воздействие. Они явно или неявно нацелены на чувства читателей. Эта функция Писаний наиболее очевидна, когда мы читаем эмоционально насыщенные тексты – Псалмы или другие отрывки, где священнописатели подчеркивают эмоции. Но любой отрывок Писания способен затронуть нас эмоционально.

Послушайте отрывок из Евангелия от Матфея, в котором Иисус обобщил все учение Ветхого Завета:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая

заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Матфея 22:37-40).

Любовь – очень эмоциональное понятие в Библии. По свидетельству Христа, любовь служит основанием нашей веры. Священнописатели призывают нас переживать всевозможные святые чувства. Они ожидают, что мы будем ненавидеть грех и его последствия, что прочитанное на страницах Библии вызовет в нас соответствующий отклик, - мы сможем плакать, радоваться, испытывать все человеческие чувства.

Такое многогранное назначение Библии объясняет, почему нельзя ограничиваться только поиском в ней богословских суждений. Знать и верно понимать факты – это важно. Но не менее важно, чтобы также верными были наши чувства и мотивы. Богатства Писания ожидают тех, кто откроет их посредством тщательной и точной экзегезы. Но внимательное толкование должно быть достаточно обширным, чтобы раскрывать всё, что предлагают нам Писания.

Итак, суждения в систематике имеют и преимущества, и недостатки. Они обогащают христианскую жизнь, взаимодействие с людьми и экзегезу Писания. И в то же время они способны затруднять нам доступ к этим трем ключевым источникам богословия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом уроке мы исследовали систематику и суждения. Мы получили общее представление о том, что такое суждения и почему они важны. Мы также увидели, как создаются суждения в систематике. Наконец, мы рассмотрели, в чем их польза и возможная опасность.

Создавать систематическое богословие невозможно без богословских суждений. Нам нужно знать, как излагать и защищать факты христианской веры. Вот почему богословские суждения требовались богословам прошлого, и в настоящем они составляют важнейшую грань христианского богословия